

человека старым или молодым, полным или худым, здоровым или больным, красивым или безобразным. А занимаются этим мастера, художники своего дела — гримеры.

Грим состоит не только из разрисовки лица актера в целях изменения его черт. Здесь и изменение форм носа или ушей и, конечно же, причесок. Люди, занимающиеся изготовлением париков, накладных бород, усов, называются парикмахерами. С одним из них я и познакомилась в Кировском тюзте.

Вот уже тридцать один год работает здесь Анна Алексеевна Дубровина — невысокая, улыбающаяся, белокурая женщина с мягким характером. Она гример-парикмахер. Совсем юной девочкой пришла она в парикмахерский цех. Одним из первых ее учителей был Франц Валентинович Свобода, известный тогда гример драмтеатра, человек с необычайно развитой фантазией, художественным вкусом. Но и ученица ему подалась — сама старательность. Она переняла все у старого мастера, а кое в чем даже превзошла его. И вместе с ростом мастерства крепили у юной Анны любовь и интерес к своему делу. Ин-

— Освоилась Людмила быстро. Уже делим работу. Какие-то старинные укладки, прически делаю я. А если что-то более современное — это Людмила. Она даже научилась делать парики под современные стрижки, например, сэссун.

Я обращаю внимание на рабочее место парикмахера. Длинный стол, увенчанный зеркалами. На столе — электроплитка, щипцы для завивки волос, ножницы, какие-то крючки, молоточек, рядом «болван» для натягивания париков. На стене развешены парики, самые разные и по цвету, и по форме причесок. Вот зеленый парик. Анна Алексеевна объясняет, что он для сказочных персонажей — русалки, скажем, или феи. Справа парик старика, слева — Снежной королевы, чуть ниже — чей-то русский с длинной косой, он подойдет для какой-нибудь Аленушки или сеньной девки. А вот парики трех толстяков, рядом Карабаса-Барабаса и усы кота Базилио.

— Анна Алексеевна, а как делаются, например, такие усы?

— Ну, это несложно, — улыбается она. Потом берет лоскуток материала — это специальный материал, называется газ, — крючок для

ниги высокая и худая. Ее природные данные нужно усилить, сделать лицо более худым, нос — горбинкой или удлинить. Глаза сделать глубже, затемнив глазную впадину и заострив подбородок. Совершенно противоположные образы, но одинаково прекрасно передающие внутренний мир героини.

Гримы, предназначенные для сказок, наиболее разнообразны и интересны для воплощения. Нигде нет такого простора для фантазии, как в сказке.

— Анна Алексеевна, а какие гримы можно отнести к самым трудным?

— Так называемые сложные. Такой грим приходится делать, когда нужно воссоздать образ какого-либо исторического деятеля. Вот, помню, лет 6—7 назад мы ставили спектакль «Человек из далека» М. Шатрова. Нужно было делать грим Ленина. Для этого специально из Москвы приезжал Алексей Макеевич Гольцов — художник-гример МХАТа, заслуженный работник культуры РСФСР. Играть роль Ленина должен был артист нашего тюза Леонид Трус. Вместе с Гольцовым мы и делали грим В. И. Ленина. Вернее, как делали? Он делал, а я училась, немного помогала...

Ну, тут Анна Алексеевна скромничает. Мастерство ее велико. Ей приходилось гримировать артистов под Дзержинского, молодого Сталина, Буденного, Ворошилова, Олега Дундича. Участвовала в создании образов Гамлета и Николая Островского, Пушкина.

— Всегда с нетерпением жду пьес, где присутствуют интересные, с моей точки зрения, персонажи. В тюзте вот нечасты такие. Пьесы на современные темы очень уж для гримера легки. Да еще у нас ведь репертуар молодежный, значит, в основном прически у исполнителей свои, да и грима чаще всего почти нет. Тот нехитрый грим, что бывает необходим, ребята делают сами...

— А вы перейдете из тюза куда-нибудь, ну вон хоть в драму...

— Что вы, что вы! Никуда я из тюза не уйду, вся жизнь в этом театре, куда ж я без него?

Прозвенел звонок, оповещающий о начале спектакля. Началась не то чтобы суматоха, но оживление. Пробежала куда-то помереж. Кто-то звал машиниста сцены. Потянулись на выход актеры, занятые в первом действии. Женский голос спросил: «А стул, тот, что должен быть справа, поставили?» Заторопилась и Анна Алексеевна, и чтоб не мешать ей, я ухожу в зал. Сейчас я буду смотреть игру артистов и в отличие от многих других зрителей постоянно буду помнить о театральных работников, которых никогда не видит зритель, но которые тоже делают спектакль.

Г. ЦАПАЕВА.

НА СНИМКЕ: А. А. Дубровина.

Фото В. Русинова.

Театр — кто не любит его? Кому незнакомо волнение, которое охватывает зрителя при встрече с новым спектаклем?

...Медленно гаснет свет, стихает шум в зале, и начинается действие. Бушуют страсти на сцене, добро скрещивается с злом, жизнь трепещет во всех ее проявлениях, и все это мы воспринимаем через игру актеров. Актер — главная, решающая фигура спектакля. Создавая сценический образ, артист воплощает идею пьесы, донося до зрителя творческий замысел драматурга и режиссера. Спектакль — результат сложной и многогранной работы множества людей. Кроме автора, режиссера, актеров, в создании его участвуют художники, музыканты, осветители, костюмеры, гримеры, машинисты сцены, бутафоры, декораторы...

Создание живого, реалистического художественного образа — процесс сложный. Это постоянный поиск новых решений, упорный и длительный труд многих людей. Один из элементов работы актера над собой — грим. Хорошо подобранный грим играет немаловажную роль в создании образа, в донесении его до зрителя. Прежде всего грим помогает подчеркнуть наиболее существенные данному характеру черты, передать внутренний мир героя, нередко дает актеру толчок к решению роли. Грим прямо-таки творит чудеса. С его помощью можно сделать

интерес в конце концов перерос в дело всей жизни Дубровиной, и укрепила ее в своем выборе, по ее же словам, режиссер театра Н. Г. Анисимова. Этот человек мог все в театре: нарисовать эскиз сложного костюма, смастерить бутафорский пистолет, написать пьесу, загримировать артиста, скажем, под Дзержинского. Многие секреты узнала Анна Алексеевна от Анисимовой, а главное, поняла, что грим и парик — ее призвание.

— Моя работа мне очень нравится, — говорит Анна Алексеевна. — Живая, увлекательная. Включает в себя и поиск, и тонкий художественный вкус, и опыт, и знания. Иногда чувствуешь себя настоящим волшебником. Чего только не сделаешь с помощью грима! Из обычного человека можно сделать ослепительного красавца или дряхлого старика. Разве это не волшебство?

А сколько таких превращений совершила Анна Алексеевна за тридцать один год работы в театре! Сотни и сотни спектаклей подготовила она за это время. Сколько золушек, снежных королей, кавалеров, дам и девиц далекого прошлого, добрых и злых фей, русалок, принцев и принцесс, фатоватых молодых людей выпорхнуло из ее рук! Сколько вышло красновард и де в, спортсменов, рыцарей!

В работе ей помогает ученица Людмила Ившина. Добро отзываясь о ней Анна Алексеевна:

работы и пучок волос. Быстро бегают пальцы Анны Алексеевны. На глазах растет щетинистая щеточка, а я смотрю и слушаю.

— Усы, они ведь тоже все разные. Для каждого образа подбираюсь что-то свое. Внешний облик должен как-то ориентировать зрителя на внутренний мир героя, — рассказывает мастерица.

Образ какого-либо действующего лица в разных актерских исполнениях может быть абсолютно различным, но он должен быть одинаково колоритным и выразительным. Вот, например, образ помещицы Простаковой из пьесы Фонвизина «Недоросль». Скупая, жестокая, невежественная, ограниченная в своих интересах и стремлениях, беспредельно властная. Если, скажем, сделать ей широкое лицо, немного туповатое, но по своему хитрое? Ну что ж, овал лица можно сделать шире, высветлив подбородок. Нос «соорудить» широким с помощью специального клейкого и легкого вещества — гумоза. Сделать его приплюснутым или, наоборот, сильно вздернутым. Глаза маленькие, заплывшие, пронзительные, жесткие. Ну, это проще. На лице ряд глубоких и мелких морщинок. Совсем нетрудно. Волосы взбитые, покрытые чепчиком с кружевами. Брови маленькие, вздернутые, что придает лицу злобное и хитрое выражение.

Или другой образ той же Простаковой. Исполнитель-